Когда они пришли, еда была уже готова. Стол был очень обильным.

Чи Синь исчезла, сказав, что ей внезапно стало плохо и ушла домой.

Лу Ли и Чи Ченьян сидели рядом. Лу Ли часто клала еду на тарелку Чи Ченьяна, как будто они не были женаты уже три года, а были молодожёнами, проводящими медовый месяц.

Все заметили что-то странное, но никто не осмелился ничего сказать. Что они могли сказать: что для мужа и жены ненормальны добрые отношения?

Бабушка Чи смотрела на внука и внучку.

Вскоре после трапезы, семейное собрание закончилось. Остальные родственники ушли, остались только Чи Ченьян и Лу Ли.

Бабушка позвала Чи Ченьяна в кабинет поговорить, а Лу Ли не стала отнимать мужа у бабушки и принялась развлекать себя сама.

Бабушка Чи недавно взяла маленького золотистого ретривера по кличке Маоцзы, которому было всего полгода, и Лу Ли не могла не подразнить собаку после еды.

В кабинете Чи Ченьян доложил своей бабушке о недавнем положении Шэн Цзина и саммите IM, который он должен был посетить на следующей неделе.

Только бабушке Чи, похоже, на это было наплевать. Окно ее кабинета выходило в сад. Она сидела в инвалидном кресле, устремив взгляд вниз.

В саду Лу Ли взяла шланг для полива растений и купала собаку вместе со слугами.

- Что случилось с Лу Ли? - вдруг спросила бабушка Чи.

Чи Ченьян на мгновение остолбенел.

Бабушка Чи повернулась к внуку.

Чи Ченьян знал, что его бабушка заметила странность Лу Ли и перестал держать это в секрете.

Он рассказал ей о состоянии Лу Ли.

Выслушав Чи Ченьяна, бабушка, кажется, была заинтригована.

- Что ты собираешься делать? – спросила она.

Чи Ченьян тоже посмотрел на Лу Ли, которая была занята купанием собаки в саду, и сказал:

- Подожду немного, не станет ли ей лучше.

- А что, если она никогда не поправится?

Чи Ченьян молчал, казалось, размышляя.

Увидев молчание внука, бабушка Чи слегка покачала головой и больше не задавала вопросов.

Перед отъездом Лу Ли и Чи Ченьян остались с бабушкой Чи после ужина. Прежде чем уйти, Лу Ли взяла Чи Ченьяна за руку и помахала на прощание бабушке Чи, а потом не забыла помахать и маленькой Маоцзы. Днем она очень хорошо играла со щенком.

В машине Лу Ли наклонила голову и ласково положила руку на плечо Чи Ченьяна:

- Муж, а не завести ли нам собаку?

Чи Ченьян чувствовал голову Лу Ли на своем плече и все думал о словах бабушки: «Если она никогда не поправится», и не слышал Лу Ли.

Лу Ли спросила его, но Чи Ченьян не ответил, словно глубоко о чем-то задумавшись.

- Муж? - сказала она несколько раз и, наконец, не смогла удержаться, чтобы не пожать ему руку.

- А? - Чи Ченьян пришел в себя.

Лу Ли скривила свои маленькие губки.

- О чем ты думаешь?

Чи Ченьян не знал, как ей это объяснить, поэтому просто сказал:

- Ни о чем.

После того, как она несколько раз его окликнула, он проигнорировал ее, а затем сказал: «ни о

чем». Лу Ли больше всего ненавидела эту формальность. Похоже, у нее был вспыльчивый характер. Она больше не сидела рядом с Чи Ченьяном, а сидела в самом дальнем углу от него, прижавшись всем телом к дверце машины и глядя в окно.

Расстояние между ними было достаточно большим, чтобы вместить еще двоих. Лу Ли думала, что муж начнет утешать ее. Но Чи Ченьян не увидел ничего странного в том, чтобы сидеть таким образом. В конце концов, в прошлом, они с Лу Ли ездили в одной машине.

В жилом комплексе… Лу Ли ждала всю дорогу, не поддаваясь уговорам. Она вышла из машины и не взяла Чи Ченьяна за руку. Хотя она шла первой, она намеренно шагала медленно и остановилась, когда вошла в лифт, надеясь, что ее возьмут за руку.

К несчастью, Чи Ченьян последовал за ней к лифту, и они оба встали рядом.

Шестьдесят второй этаж. Чи Ченьян пошел в свою комнату, как только они вернулись. Лу Ли закончила умываться и, скрестив ноги, села на кровать, взбивая подушку в руках и уставившись в стену.

Она и Чи Ченьян спали в разных комнатах в эти дни, потому что Чи Ченьян сказал, что будет работать ночью и боялся потревожить ее.

Первоначально эта причина говорила о его заботе о ней, но после того, как это стали использовать чаще, она стала менее разумной.

Лу Ли подумала о небрежном ответе Чи Ченьяна в машине.

Ей было так холодно всю дорогу, и она не могла удержаться, чтобы не взбить подушку еще несколько раз, ее глаза были влажными.

Она чувствовала, что еще слишком рано говорить об этом дерьме, Чи Синь.

Какая тут любовь, глубокая, как море?

Она совсем не глубокая!

http://tl.rulate.ru/book/48821/1315681